

УДК 821.512.133

ФАКТОРЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ**Каландаров Шухрат**Кокандский государственный педагогический институт
г. Коканд, Узбекистан

В статье рассматриваются вопросы изучения языков и посвящена описанию лингвокультурологической ценности лексики узбекского языка, позволяющей реконструировать ментальные представления, стереотипные ассоциации языковой системы. Образные средства языка являются особо информативным материалом для лингвокультурологических исследований, так как передают национально обусловленную языковую интерпретацию называемого словом явления через ассоциативное сближение с каким-либо другим предметом на основе их реальных или воображаемых признаков. Кроме того, подчеркивается, что лингвокультурология ориентируется на новую систему культурных ценностей, выдвинутых новым мышлением, современной жизнью общества, на полную, объективную интерпретацию фактов и явлений и информацию о различных областях культурной жизни страны.

Ключевые слова: языковые единицы, лингвокультурология, лингвокогнитология, фрейм, культурной ценности, концепт.

Постановка проблемы. Современный этап исследования языков, основанный на единстве языка и речи, характеризуется интенсивным развитием новых направлений лингвокогнитологии и лингвокультурологии, которые рассматривают язык как «кладезь» знаний, хранитель и носитель культуры, исследующий структуру расположения в сознании личности знаний и опыта, образованных в процессе его коммуникативной деятельности.

Каждый язык является своеобразной картиной мира как результата и продукта коммуникативной деятельности, прежде всего, личности, языкового общества, в которой отражаются знания и опыт человека о себе, а также, когнитивные механизмы, образующие деятельность познания объективного бытия, осуществляемую в получении этих знаний и опыта. В силу этого, если объектом исследования культуролингвистики считаются знание, его содержание и строение, задачей лингвокультурологии является исследование культурно специализированных языковых единиц в структуре этих знаний. А предмет его исследования составляют свойства языка в получении, обработке в языковом сознании, хранении, использовании и передаче в процессе коммуникации опыта и знаний. Исходя из этого, одной из основных задач когнитивного подхода к языку можно определить исследование концептуального значения, строения и способов знаний в процессе порождения речи и его восприятия [19]. Кроме того, культуролингвистика также интересуется объяснением и классификацией механизмов овладения человеком языков и принципов его строения [14, с. 17–33].

Анализ последних исследований и публикаций. Наряду с этим, необходимо внести ясность в толкование терминов *лингвокогнитология* и *когнитивная лингвистика*, определить общие и дифференциальные особенности терминов *культуролингвистика* и *лингвокультурология*. Наблюдения показали, что в существующих источниках они используются в качестве эквивалентных терминов. Иными словами, *культуролингвистика* выступает как ответвление психологии культуры.

С диалектической точки зрения лингвокультуру как и множество других многогранных

явлений можно рассматривать с двух позиций. Если одна её сторона это – проблема в какую лингвистическую оболочку «обернуты» существующие знания, вторая сторона – какую культурную кладезь несут в себе существующие языковые единицы. В этом плане вырисовываются два принципа подхода к объекту исследования лингвокультурологического направления:

- а) «культура → язык»;
- б) «язык → культура».

Согласно первому принципу, в качестве объекта исследования выступает культуризованное знание и в качестве предмета исследования – язык. А для лингвистики в оппозиции знания и языка знание никогда не должно стать первостепенным объектом исследования, а язык – передвинуться на второй план. Мы не сторонники отрицать изучение языка или знаний на основе принципа «знание → язык». Однако в силу необходимости номинации каждого явления своим именем, целесообразно называть такой подход исследования не лингвистической культурологией (то есть культурологическим направлением языкознания), а культуролингвистикой (то есть, разделом культурологии, занимающимся исследованием языка), логично правильно рассматривать её в ряду нелингвистических наук.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. В лингвокультурном исследовании объектом исследования в языке выступают не знания, отражающие культуру, а его лингвистическая оболочка. В последнее время много говорится о том, что знание это – лингвокультурологическая структура, являющаяся результатом отражения в сознании человека признаков и свойств бытия, а элементы лингвокультурных знаний, обычно их различные разновидности концентрируются в своеобразном комплексе, умственной системе, познавательной или когнитивной структуре, называемой *фрейм*. Не удивительно, что проблема фрейма рассматривается в работах по психологии культуры или искусственному интеллекту [23], а также в культуролингвистических исследованиях [1]. Например, следует полностью поддержать мысль М. Минского о том, что фрейм используется для обобщенного сохранения в человеческой

памяти представленной информационной структуры, для понимания множества других явлений и процессов [23, с. 7]. По мнению сторонников лингвокультурологии в языке существуют все лингвокультурные категории, лежащие в основе человеческого мышления и образующие суть культуры. Эти категории не свойственны человеку от рождения, они появляются в результате его общения с культурой. В силу того, что человек зачастую имеет дело не непосредственно с бытием, а его видами, лингвокультурной картиной и моделями, следовательно, мир он воспринимает через языки и культуры народов.

Цель статьи. Главной целью этой работы является описать лингвокультурологической ценности лексики узбекского языка, позволяющей реконструировать ментальные представления, стереотипные ассоциации языковой системы.

Изложение основного материала. Известно, что одной из функций языка является демонстрация информации о бытии, обрабатываемой, совершенствуемой и реализуемой по определенной структуре в сознании человека. Лингвокультурология показывает, как происходит обработка, построение и упорядочение полученной информации, а также каким образом язык обеспечивает коммуникативный процесс [19, с. 53–55].

Таким образом, если лингвокультурология ищет ответы на такие вопросы, как устроено человеческое сознание, с помощью каких культурологических критериев он познаёт мир, как в языковых формах реализуется культурологическая структура знаний, как образуется культурно-ментальная среда, то лингвокультурология основное внимание обращает на то, какими способами язык размещает в свои единицы культуру, выражает, хранит и реализует её. Развитие лингвокультурологического направления определяется ростом стремления к пониманию феномена культуры как особой формы единства языка и общества. При этом язык реализуется как средство толкования культуры человечества, ментальности нации. В обосновании и разработке проблемы лингвокультурологии огромную роль сыграли В. фон Гумбольдт, Й.Л. Вейсгербер, Э. Сепир, Ю.С. Степанов, Н.Д. Арутюнова, В.Н. Телия, Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, В.В. Воробьёв, В.А. Маслова, А. Вежбицкая и В.И. Карасик [4; 10; 13; 22; 27; 28]. В настоящее время лингвокультурология имеет несколько направлений: фразеологическое [30], концептологическое [2], лексикографическое [28], стилистическое [6], лингводидактическое [10] и др. Если проигнорировать различия всех направлений и обратить внимание на их общие черты, можно сказать, что предметом изучения современной лингвокультурологии является культурная семантика языковых признаков, формирующихся во взаимоотношениях двух разных кодов — языка и культуры, каждая языковая личность в то же время является культурной личностью. Поэтому языковые признаки способны выполнять функцию «языка» культуры, выражающего общечеловеческую и культурно-национальную ментальность носителей языка. Функция лингвокультурологии заключается в изложении **культурной ценности** (то есть «культурного знания») **языковых единиц** на основе отношений носителя

языка к известным ему культурным «кодам» или воссоздающимся с помощью специального анализа [4, с. 10–11]. В качестве культурно маркированного признака выступает лингвокультурема. Как говорит В.В. Воробьёв, лингвокультурема как комплексная межуровневая единица представляет собой диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного или предметного) содержания. Для понимания лингвокультуремы ученый большое внимание уделяет внутреннему содержанию, которое участвует в значении в виде возможности [13, с. 44–49]. Как утверждают многие исследователи, в качестве лингвокультуремы могут выступать единицы собственного и заимствованного пласта, названия животных, растений, персон, паремнологические единицы, безэквивалентная лексика, языковые метафоры и образы, стилистическое богатство языка, мифизированные культурно-языковые единицы, обычаи, ритуалы и обряды, отражающие в языке, речевой этикет [25, с. 26–55; 6, с. 112–113]. В этом исследовании мы старались показать, что названия, выражающие возрастные особенности, выделяются высокой национально-культурной семантикой, они могут рассматриваться как лингвокультуремы, репродуцирующие и демонстрирующие часть концептуальной картины мира.

В лингвокультурологии особое место занимает **национально-культурный аспект**, суть которого определяется тесной связью языка и культуры. Национально-культурное своеобразие проявляется в том, что языки различаются оценкой разнообразия оттенков внутреннего мира человека, его положительной или отрицательной реакции на явления бытия. Изучение национально-культурной специфики эвфемизации пословиц значимо в плане определения и характеристики национально-культурных единиц. Как утверждают многие исследователи, в частности, Д.У. Ашурова, сравнительно-сопоставительный анализ языковых явлений считается ещё более действенным способом раскрытия национально-культурного своеобразия семантики слова [7, с. 112–113]. Однако не всякий лингвистический анализ рассматривается как первичный и истинный способ раскрытия сути языковых единиц благодаря сравнительно-сопоставительному методу. Лингвокультурологические особенности лингвокультурного феномена можно раскрыть также благодаря рассмотрению их в парадигматическом окружении других единиц этого языка.

В лингвистических источниках существует терминологический разнобой в обозначении национально-культурных особенностей языковых единиц: *национально-культурное содержание, национальная особенность, национальное своеобразие, особенности национальной культуры, национально-культурное своеобразие семантики, сема национальной отнесенности, культурный компонент значения, культурный коэффициент* и др. Для нас целесообразно применение термина *лингвокультурная особенность*, в котором подразумевается национально-культурное изображение картины мира в семантической структуре лексической единицы, выделение важного для этого народа элемента, особенности и явлений. **Лингвокультурную осо-**

бенность эвфемической семантики народных пословиц составляет **культурное «ядро»**, отличающее его от семантики эвфемически не специализированной единицы такого содержания. Системно-парадигматический анализ народных пословиц даёт возможность определения интегральных и дифференциальных особенностей достаточных **представлений** о них и различных уровней ценностей эвфемических и неэвфемических понятий в национальном сознании.

Основной единицей лингвокогнитологии, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и культуролингвистики – **концепт**. Концепт по-разному толкуется в антропоцентрических направлениях языкознания, что связано с многогранностью объекта исследования – языком или культурой, знанием и другими. В силу этого, можно указать следующие направления в современной лингвистике с общим предметом исследования – концепт: ментальная деятельность [5, с. 267–280], индивидуально-речевой [21, с. 280–287], семантический [24; 2; 1], культурологический [28; 3; 9], когнитивный [8, с. 14; 18; 20; 29], лингвокультурологический [12; 13; 16; 17; 30]. И это ещё не полный список, каждая новая парадигма формирует новый синтезированный подход в науке благодаря раскрытию новых граней своего предмета.

Выводы и предложения. Согласно культуролингвистическим подходам концепт это термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в чело-

веческой психике [19, с. 90]. По утверждению С.А. Аскольдовой, концепт – «мысленное образование, который замещает нам в процессе мысли неопределенное множество одного и то же рода» [5, с. 269]. По мнению А.А. Залевской, концепт – опорная когнитивная сущность, дающая возможность связать мысль с употребляемым словом [15, с. 36–44]. З.Д. Попова и И.А. Стернин в развитии когнитивного толкования концепта рассматривают его в качестве мыслительной единицы, являющейся ядром составного знания. Концепт образуется на основе опыта, деятельности, мыслительного сравнения, понимания и осмысления на основе других концептов. Иными словами, язык лишь формирование и реализация концепта в сознании человека [26, с. 4–28]. По Д.С. Лихачеву «концепты возникают в сознании человека не только как «намёки на возможные значения», «алгебраические их изображения», но и как отклики на предшествующий языковой опыт человека в целом – поэтический, прозаический, научный, социальный, исторический и т.д. [21, с. 152]. Следовательно, концепт это – основная единица концептуальной единицы (пространства, концептосферы), рассматриваемой как совокупность всех знаний определенной темы в сознании человека, их упорядоченный ментальный вид [19]. Лингвокультурная суть концепта в том, что она является основной единицей, ядром культуры. По пониманию Ю.С. Степановой, лингвокультурный концепт это основной компонент культуры личности, ядро его сознания, концепт на этой основе входит в мировоззрение личности. Благодаря концепту обычный человек, не являющийся создателем культурных ценностей, обретает культурную особенность, и играет положительную роль в его развитии.

Список литературы:

1. Wierzbicka A. *Lingua Mentalist: The Semantics of Natural Language*. – Sydney: Academic Press, 1980. – 367 p.
2. Wierzbicka A. *Semantics, culture and cognition: universal human concepts in culture-specific configurations*. New York: Oxford University Press, 1992. – 416 p.
3. Арутюнова Н.Д. *Язык и мир человека*. – 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
4. Арутюнова Н.Д. *Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт*. – М. Наука, 1988. – 341 с. – С. 10–11.
5. Аскольдов С.А. *Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология / Под ред. проф. В.П. Нерознака*. – М.: АCADEMIA, 1997. – С. 267–280.
6. Ашурова Д.У. *Лексикон как отражение национально-культурной специфики // Язык и культура. Тез. докл. II Междунар. науч. конф. 23–25 сентября 2005 г.* – М., 2005. – С. 112–113.
7. Ашурова Д.У. *Стилистические направления в лингвокультурологии // Язык и культура. Тез. докладов. III Международной научной конференции. 23–25 сентября 2005 г.* – Москва, 2005. – С. 112–113.
8. Бабушкин А.П. *Концептуальные типы значений // Констрактивные исследования лексики и фразеологии русского языка*. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1996.
9. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. *Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики)*. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 704 с.
10. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. *Лингвострановедческая теория слова*. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
11. Воркачев С.Г. *Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа*. – Краснодар: Кубан. гос. технолог. ун-т, 2002. – 142 с.
12. Воркачев С.Г. *Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки*. – Т. 17. – Вып. 2. – Краснодар, 2003. – С. 268–276.
13. Воробьев В.В. *Лингвокультурология (теория и методы): Монография*. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
14. Демьянков В.З. *Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // ВЯ*. – 1994. – № 4. – Москва. – С. 17–33.
15. Залевская А.А. *Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики*. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2001. – С. 36–44.
16. Карасик В.И. *Культурные концепты // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности*. – Волгоград: Изд-во ВГПИ, 2001. – С. 3–16.
17. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. *Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под. ред. И.А. Стернина*. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2001. – С. 75–80.

18. Кравченко А.Б. Знак, значение, знание. Очерк когнитивной философии языка. – Иркутск: Иркутская областная типография № 1, 2001. – 216 с.
19. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М., 1966.
20. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // ВЯ, 1994. – № 4. – Москва. – С. 34–47.
21. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: Антология. – М.: АCADEMIA, 1997. – С. 280–287.
22. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
23. Минский М. Фреймы для представления знаний / Пер. с англ. – М.: Энергия, 1979. – 152 с.
24. Михальчук И.П. Концептуальные модели в семантической реконструкции (индоевропейское понятие «закон») // ИАН СЛЯ. – 1997. – Т. 56. – № 4. – С. 29–39.
25. Ольшанский И.Г. Лингвокультурология в конце XX века: итоги, тенденции, перспективы // Лингвистические исследования в конце XX в. – М.: ИНИОН, 2000. – С. 26–55.
26. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2002. – 191 с.
27. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Под ред. А.Е. Кибрик. – М.: Изд. гр. «Прогресс», «Универс», 1993. – 654 с.
28. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
29. Стернин И.А. Концепт и языковая семантика // Связи языковых единиц в системе и реализации. Когнитивный аспект. – Тамбов, 1999. – Вып. 2. – С. 69–75.
30. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

Kalandarov Sh.

Kokand State Pedagogical Institute
Kokand, Uzbekistan

FACTORS OF LINGUOCULTURAL STUDY OF LANGUAGE UNITS**Summary**

The article deals with the study of languages and is devoted to the description of the linguistic and cultural value of the vocabulary of the Uzbek language, which allows reconstructing mental representations, stereotyped associations of the language system. Visual means of language are especially informative material for linguocultural studies, as they convey a nationally conditioned language interpretation of a phenomenon called a word through associative rapprochement with some other object on the basis of their real or imaginary characteristics. Besides it, it is emphasized that cultural linguistics focuses on the new system of cultural values put forward new thinking and modern life of society, to the full, objective interpretation of facts and events, and information on various aspects of cultural life of the country.

Keywords: language units, linguoculturology, linguocognitology, frame, cultural value, concept.